

4 Копыленко, М. М. О межъязыковой идиоматичности и связанных с ней явлениях // НДВШ, ФН, № 1. – М., 1964; Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. – Алма-Ата: Наука, 1976.

5 Ахметжанова, З. К., Сопоставительно-функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского языков. / З. К. Ахметжанова, Р. Е. Валиханова. – Алматы, 1999. – 186 с.

УДК 81'376.4:81'373.424

А. В. Никитевич

СЛОВСОЧЕТАНИЯ УСТОЙЧИВЫЕ, СВОБОДНЫЕ И ДЕРИВАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС

В статье показаны взаимосвязь, сходства и различия между деривационным и лексико-семантическим планом фразеологических единиц. Анализируются случаи «невыражения» определенных значений в ряде оппозиций. Описываются разнообразные типы отношений в аспекте семантической производности.

В теории словообразования, как известно, сложилась определенная система описания и классификации родственных единиц. Мотивирующее, мотивированное, основа, формант, словообразовательная пара, тип, парадигма, цепочка, гнездо – все это известные для сознания дериватолога «формулы» фиксации лингвистического опыта исследования свойств системы словообразования и основных ее единиц, прежде всего производных слов и их объединений.

Однако совершенно очевидно, что, являясь неотъемлемой частью лексики, мотивированные слова «включены» в поле действия активно проявляющих себя свойств и отношений лексических подсистем, – таких, как различные группы синонимов, антонимов, единиц, связанных отношениями конверсии и т. п. Уже на уровне выявления и классификации собственно словообразовательных характеристик производных единиц мы констатируем, что есть, к примеру, глаголы с синонимичными и антонимичными префиксами, есть типы словообразовательных значений, противопоставляемых, строго говоря, на основе лексических параметров (сравните: глаголы, обозначающие действие, направленное вниз/вверх, над предметом/ под предмет, внутрь/ наружу и т. п.). Целые группы производных, словообразовательные типы могут не только различаться между собой словообразовательной структурой, но и быть противопоставлены семантически (*белеть* – *белить*, *чернеть* – *чернить*).

С другой стороны, производные единицы с различной словообразовательной структурой и различной деривационной историей могут оказаться тождественными семантически (ср.: *толстеть* и *утолщаться*). В условиях коммуникации на первый план выходит семантика, необходимость заполнения некоторого семантического «места», а «слов образовательный» или аналитический статус номинации отходит на второй план. Уже на уровне собственно словообразования, к примеру, значение 'становиться каким', может быть представлено глаголом иного словообразовательно типа, способа словообразования и даже иного, чем отадъективы, класса единиц (например, приведенный выше глагол *утолщаться* может рассматриваться и как отвербатив). При словообразовательной же недостаточности хорошо известные значения и различные типы их оппозиций будут представлены не словами, а словосочетаниями, либо комбинированным использованием различных по своей образующей структуре единиц. Ср.: 1) *делать неинтересным* – Ø, *становиться неинтересным* – Ø; *делать огнеупорным* – Ø, *становиться огнеупорным* – Ø.

2) *рыхлить, делать рыхлым – Ø, становится рыхлым* (ср., однако, *разрыхляться*); *делать правым* (по социально-политической ориентации), *Ø – праветь, становится правым*; *делать розовым, Ø – розоветь, становится розовым*; *горбатить, делать горбатым – Ø, становится горбатым*; *виноватить* (оказ.), *делать виноватым – Ø, становится виноватым* (ср.: *Кому хочется становится* (или *быть, оказаться*) *виноватым*).

Анализируя существующие связи и отношения между словами как элементами известных в лексике парадигматических подсистем, можно констатировать случаи «невыражения» некоторых значений в составе тех или иных оппозиций. Так, значительная часть глагольной лексики представляет собой такой тип квазиконверсивов, когда при словно выраженном результате значение каузации действия может быть представлено только словосочетанием. Ср.: *Ø, бросать в дрожь – дрожать, Ø, бросать в пот – потеть*. Семантический анализ антонимов и таких известных их типов как ‘начинать’ – ‘переставать’, ‘действие’ – ‘уничтожение, результат действия’ показывает, что собственно лексические свойства могут объединять не только пары мотивированных слов, но и мотивированные слова и эквивалентные им словосочетания. Другими словами, свойства, характеризующие различные лексические подсистемы, могут распространяться и на межуровневые связи и отношения, что для нас делает актуальным исследование уже собственно деривационных подсистем «производное слово – словосочетание с деривационно родственным компонентом», без акцентирования внимания на вопросах, что от чего образовано и можно ли возникающие отношения описывать в терминах производности [1, с. 167].

Компонентный анализ лексического значения (включая сюда и его ранние версии) базируется на положении о том, что толкование некоторого выражения X – это тождественное ему по значению выражение, в котором это значение выражено *более эксплицитно*. Причем совершенно справедливо признается, что многие слова могут быть описаны семантически только в составе *выражений, больших по объему, т.е. словосочетаний* или предложений.

Отношения, обнаруживающиеся между словами как лексемами, достаточно многообразны и не сводятся к традиционно рассматриваемым в лексике отношениям синонимии, антонимии. Многочисленны отмечаемые в лексической семантике различные типы отношений семантической производности, количество и «качество» которых варьируется в зависимости от специфики того или иного семантического поля (подполя). И хотя некоторые из них полностью или частично находят отражение в словообразовательной системе посредством некоторого набора аффиксальных средств в различных по степени абстракции словообразовательных значениях, не следует забывать о том, что многие типы оппозиций, изначально заданных аффиксацией и характеризующих лексическую систему или, точнее, положение и функционирование мотивированных слов в данной системе, получают необходимое завершение не только с помощью производных аффиксации, но и посредством деривационно родственных словосочетаний. К примеру, гипонимические корреляции в лексике могут найти свое «продолжение» и в составе более сложных, деривационно связанных групп единиц различной структуры. Так, в небольшой микрогруппе глаголов со значением ‘исполнить что-нибудь’ (*спеть, сыграть, сплясать, станцевать*) отмечаются словосочетания с глаголом *исполнить* в деривационной функции. Ср.: *сплясать – исполнить пляску, станцевать – исполнить какой-либо танец*. При столь мизерном количестве самих глаголов может «высветиться» большая, чем кажется на первый взгляд, роль словосочетаний в деривационной функции. И связано это может быть со спецификой самого имени. Так имя *танец* представляет собой родовое понятие, видовыми по отношению к которому являются различные названия танцев: *танго, фокстрот, румба, полька* и др. Естественно, что границы собственно аналитического представления действия существенно расширяются. Ср.: *свальсировать – исполнить вальс, но исполнить румбу – Ø, исполнить танго (фокстрот, польку) – Ø*. Даже единичные, редкие случаи не должны ос-

таться без внимания, поскольку характеризуют те или иные нереализованные возможности словообразовательного синтеза.

Другой пример. Словосочетания с глаголом *сказать* не приводятся в качестве примеров устойчивых глагольно-именных словосочетаний, и это понятно. Тем не менее, если не со статусом собственно деривационных, то лексически конкретизированных словосочетаний в деривационной функции они должны быть учтены, поскольку образуют достаточно регулярные коммуникативные соответствия, к примеру, глаголам речи. Ср.: *сдерзить – сказать дерзость, сгрубить – сказать грубость, скаламбурить – сказать каламбур*. Целому ряду глаголов соответствуют более сложные, трехкомпонентные словосочетания. Например: *связвить – сказать что-либо язвительное, съехидничать – сказать что-либо ехидное, снасмешничать – сказать что-либо насмешливое*. Учитывая тот факт, что ряд имен сами представляют известное «сжатие» более сложных и развернутых номинаций (ср. *что-либо глупое – глупость*), то естественно признать наличие деривационной функции и у этих трехкомпонентных словосочетаний – коммуникативных эквивалентов глаголам речи. Ср.: *сгрубить – сказать грубость (что-либо грубое)*. С той лишь существенной разницей, что у многих именных дискретных структур также может не быть однословных синтетических имен. Ср.: *что-либо глупое – глупость, что-либо язвительное – ∅, что-либо ехидное – ∅*. Поле «аналитизма», представленное системой неполных номинативных рядов, существенно расширяется, если увидеть, что деривационно неродственные дискретные соответствия ряду глаголов также представляют собой по сути аналитические структуры лексико-деривационного типа. Ср.: *сострить и сказать что-либо остроумное – ∅* (правда ср. *сказать какую-либо остроумность*), *сбалагурить и сказать что-либо шутливое – ∅* (ср. также *пошутить – сказать шутку*), *сказать что-либо забавное – ∅*.

Рассмотрим деривационное «окружение» глагола *дерзить*, который, судя по словарной дефиниции, может быть эксплицирован лексически конкретизированным словосочетанием *говорить дерзости*, однако совершенно ясно, что *дерзить* – это и *быть дерзким*, и *вести себя дерзко*, и *проявлять дерзость*. В составе единого номинативного ряда различные словосочетания способны синонимизироваться. И если говорить о *номинативных рядах* как о *системе*, то она строится через целый комплекс кардинальных для глагола семантических и грамматических оппозиций. Так, рассматриваемому глаголу *дерзить* хорошо известным грамматическим «оппонентом» является глагол *дерзнуть*, также входящий в состав многокомпонентного номинативного ряда, в составе которого соответствующие деривационные сочетания «поддерживают» необходимую модификацию по виду (*повести себя дерзко, проявить дерзость*). А регулярная для глаголов-отадъективов оппозиция «каузатив» – «инхоатив» в данном случае представлена лишь аналитически, деривационными сочетаниями в составе неполных номинативных рядов. Ср.: *∅, делать дерзким – ∅, становится дерзким*. Любопытно, что в собственно аффиксальное поле глагола *дерзить* входят лишь два глагола: *надерзить* и *сдерзить* (по данным Словообразовательного словаря А. Н. Тихонова [2, с. 154]), а среди устойчивых сочетаний в Словаре В. М. Дерибаса указывается еще *иметь дерзость* [3, с. 180]. Вывод, который можно сделать, состоит в том, что система центральных для производных глаголов-отадъективов значений и организуемая посредством их противопоставления группа тесно взаимосвязанных оппозиций может быть реализована посредством *сложных деривационных структур синтетико-аналитического типа*, а в ряде случаев – лишь аналитически. Причем возможны самые различные случаи и схемы реализации важнейших деривационных линий глагольного пространства отадъективов. Так, к примеру, глагол *пустовать* эксплицируется аналитической номемой *быть пустым*. Данный номинативный ряд «бытия» противопоставлен номинативному ряду «становления» *пустеть – становиться пустым* и номинативному ряду с каузативной семантикой, который представлен лишь аналитической составляющей: *∅, делать пустым*.

Система деривационных отношений и средства ее выражения демонстрируют более глубокое взаимодействие синтетизма и аналитизма, грамматики, лексики и словообразования, ведущую роль в котором (взаимодействии) играют дифференцирующие и интегрирующие возможности различных типов словосочетаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Никитевич, А. В. Производное слово и словосочетание: взаимодействие дериватов с общим корнем / А. В. Никитевич // Проблемы теории і гісторыі славянскага словаўтварэння. Доклады Шостаі Міжнароднай канферэнцыі Камісіі па славянскаму словаўтварэнню пры Міжнародным камітэце славістаў. – Мінск / Беларусь, 2–6 сакавіка 2003 г. – Мінск, 2004, С. 166–175.

2 Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь в 2-х томах / А. Н. Тихонов. – М., 1985.

3 Дерибас, В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка / В. М. Дерибас. – М., 1975. – 240 с.